

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Качина Николая Андреевича «Архив и коллекции В.М. Флоринского: опыт источниковедческого анализа», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Разработка проблем источниковедения истории науки является одной из важнейших задач современных историко-научных исследований. С сожалением приходится констатировать, что на сегодняшний день не существует даже какой-либо разработанной общепринятой классификации историко-научных источников, а традиционная типология исторических источников исследованиям в области истории науки дает немного. Существует большое количество, например, историографических работ, авторы которых вынуждены прибегать буквально к искусству интеллектуальной эквилибристики для того, чтобы в источниковедческом обзоре обосновать применение общеисторической типологии источников к исследованиям по истории науки. Получается обычно не очень убедительно. Значимость подобной проблемы вполне осознается современным сообществом историков науки. В качестве примера попытки ее разрешения можно указать, например, на исследования М.Ф. Румянцевой и С.И. Маловичко, предложивших принципиально новый подход к классификации источников по истории исторической науки. Но, откровенно говоря, эта попытка вряд ли может быть признана удачной. Проблема остается открытой. В этой связи актуальность темы диссертационного исследования Н.А. Качина не вызывает никаких сомнений.

Новизна же работы Н.А. Качина связана с тем, что в качестве объекта исследования автор выбирает не просто определенный исторически сложившийся набор артефактов, а **архив и коллекцию В.М. Флоринского**. Это позволяет ему, с одной стороны, не ограничиваться исключительно

письменными источниками, во-вторых, держать в поле внимания не только «содержание» источников, но и форму их бытования как эвристически значимый аспект, а в третьих, – и это, пожалуй, самое главное – поставить и попытаться разрешить в конкретно-историческом ключе проблему коллекционирования как формы целенаправленной деятельности с учетом различных социальных, культурных и интеллектуальных контекстов. При такой постановке проблемы принципиально важным оказывается вопрос, почему, руководствуясь какими принципами, ценностями и вытекающими из них исторически обусловленными поведенческими практиками, коллекционер собирал именно эти, а не другие предметы? Какие существовали функции и способы коллекционирования? Зачем он это делал? В чем специфика научных коллекций в сравнении с «ненаучными»? Работ подобного рода существует немного и, таким образом, «по задумке» диссертация Н.А. Качина является действительно новаторским исследованием.

Диссертация Н.А. Качина состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, а также довольно обширного приложения.

Во введении автор обосновывает свое понимание актуальности и новизны темы исследования, дает краткую характеристику степени изученности темы, методологической и источниковой базы исследования, определяет его территориальные и хронологические границы, теоретическую значимость, объект, предмет, цель и задачи, формулирует положения, выносимые на защиту. В целом следует признать, что этот раздел выполнен на достаточно высоком профессиональном уровне. Особенно хотелось бы отметить содержательный и хорошо структурированный историографический обзор, представляющий самостоятельную ценность. Привлекает внимание и характеристика методологической базы исследования. Автор не ограничивается, как это часто бывает в диссертационных работах, стандартными формулировками, а пытается

теоретически обосновать весьма любопытную исследовательскую программу, синтезирующую элементы веберовской традиции, «когнитивной истории», «новой имперской истории» и других научных направлений. Причем эта методология действительно оказывается задействованной в самом исследовании, а не просто присутствует в виде «обязательных» требуемых формулировок его вводной части. Но при этом, учитывая квалификационный характер работы, следует отметить не достаточно четкие для работ данного жанра формулировки предмета, цели и задач исследования. Первая, на наш взгляд, является излишне «обтекаемой» и неконкретной, вторые характеризуют не столько планируемые результаты исследования, сколько сам процесс, что, понятно, несколько затрудняет оценку проделанной автором работы.

Диссертационное исследование Н.А. Качина строится на основании анализа различных видов источников. К ним относятся законодательные и нормативные акты, делопроизводственная документация, научные и публицистические работы, источники личного происхождения, а также «вещественные» предметы, собранные В.М. Флоринским. Применительно к письменным источникам следует сказать, что автор использует как опубликованные материалы, так и архивные документы, часть из которых впервые вводится им в научный оборот. В частности, он опирается на материалы фондов Российского Государственного военно-исторического архива, Государственного архива Томской области, Национального музея Республики Татарстан и Государственного музея истории искусств Республики Татарстан. Данная источниковая база представляется вполне репрезентативной для решения поставленных задач.

Первая глава диссертации посвящена анализу источникового потенциала текстов личного происхождения, в первую очередь, мемуаров В.М. Флоринского. Рассмотрев в качестве значимого контекста основные тенденции эволюции медицинского образования в Российской империи, Н.А. Качин затем обстоятельно анализирует собственно тексты мемуаров

В.М. Флоринского «Мысли и воспоминания о моем детстве и школьном времени» и «Дневник заграничного путешествия» с точки зрения их информативной значимости. История медицинского образования рассмотрена в реферативном ключе, что вполне допустимо, учитывая вспомогательный характер данного раздела, а вот анализ мемуаров произведен весьма обстоятельно. Автор диссертации убедительно реконструирует историю и условия написания текстов мемуаров, проводит их критический анализ, показывает их источниковую репрезентативность и значение для реконструкции первых этапов жизненного пути В.М. Флоринского. При этом мемуары, по убедительному мнению Н.А. Качина, являются ценным источником не только для изучения событий, составляющих жизненный путь автора, но и для реконструкции элементов его «мировоззрения». Диссертант проводит достаточно продуктивный анализ текста, выявляя содержащиеся имплицитно в тексте источника ценностные и идеологические установки, например, национализм или ксенофобию. В целом, следует признать, что и саму методику анализа, и полученные в результате ее применения выводы следует считать весьма убедительными и обоснованными.

Хотя представляется, что для полноты источниковедческого анализа мемуаров В.М. Флоринского их следовало бы сравнить с иными текстами подобного жанра, т.е. с мемуарами других профессоров российских Императорских университетов, например, с точки зрения риторических приемов или объектов, попадающих в поле внимания. Подобное сравнение позволило бы зафиксировать специфику мемуаров В.М. Флоринского, показать, что в них является типичным для жанра профессорских мемуаров, а что уникальным, и как эту специфику следует интерпретировать. Понятно, что это потребовало бы от диссертанта дополнительной большой работы, но придало бы его выводам большую доказательность.

Во второй главе диссертации автор обращается к анализу коллекции ценных предметов и артефактов, а также библиотеки профессора

В.М. Флоринского. Он подробно анализирует историю создания и последующую судьбу коллекции В.М. Флоринского, реконструируя ее состав и логику формирования. Таким же образом проводится и исследование не сохранившейся в качестве целостного собрания библиотеки В.М. Флоринского. Это, пожалуй, по значению центральный раздел диссертационного исследования. На основании записных книжек ученого, записок о хозяйственных расходах, пометках на полях Н.А. Качин скрупулезно восстанавливает структуру, принципы отбора, историю формирования и состав этой уникальной книжной коллекции. Уже сам факт реконструкции состава библиотеки является вполне достойным результатом большого и кропотливого исследования, проведенного Н.А. Качиным. Все это сделано весьма профессионально, аргументированно и убедительно.

Несколько особняком в общей структуре работы стоит третья глава. Если две первые главы были посвящены анализу источниковедческого потенциала отдельных групп источников из собрания В.М. Флоринского (мемуаров, «вещественной» и книжной коллекции), то в третьей делается акцент на историческом событии, информация о котором отражена в различных источниках. Таким событием является основание и строительство Томского университета. В силу этой «смены оптики» предметом анализа Н.А. Качина становятся источники разной типологической принадлежности – черновые материалы проекта строительства и текстов публичных выступлений, учетно-хозяйственная и финансовая документация, деловая переписка, дневники и, вновь, мемуары. Отталкиваясь от анализа этих групп источников, автор диссертации достаточно подробно реконструирует деятельность В.М. Флоринского (в том числе и неофициальных формах) по организации и строительству Томского университета и стоящую за ней идеологическую программу «просвещенного бюрократа» как актора колониционных процессов. Особого внимания удостоивается деятельность профессора В.М. Флоринского по организации Томской университетской библиотеки.

Но при этом несколько настораживают, с одной стороны, уже отмеченная логическая перебивка, а с другой, вопрос о том, насколько хранящиеся профессором деловые документы могут быть названы частью его коллекции. У каждого из нас есть с неизбежностью постоянно увеличивающиеся стоки такого рода бумаг, но вряд ли кто-то может сказать, что сознательно их коллекционирует. А если это часть не «коллекции», а «архива», то тогда нужно пояснить как два этих собрания («коллекция» и «архив») соотносятся между собой.

Кроме того, в целом представляется, что диссертация Н.А. Качина позволяет, на наш взгляд, поставить имеющий принципиальное значение для историко-научных исследований вопрос. Насколько «чистый» историк науки должен быть компетентен в содержании научных исследований в той дисциплине, изучением истории которой он занимается? Можно ли изучать, например, историю математики (или математиков как научного сообщества), будучи не очень компетентным в математике? Почему я об этом говорю? Дело в том, что В.М. Флоринский помимо того, что он был крупным общественным деятелем и администратором, стоящим у истоков Томского университета, был еще ученым, медиком. Его изначальной специализацией была гинекология. Тема докторской диссертации В.М. Флоринского – «Разрыв промежности при родах». Что такое «промежность» я примерно понимаю, но профессионально оценить вклад В.М. Флоринского в изучение этого предмета, конечно, не могу. И у меня после прочтения работы Н.А. Качина не сложилось впечатления, что и он в состоянии это компетентно оценить. Опора на положительные отзывы коллег-медиков допустимый, но не очень убеждающий аргумент. Положительное содержание этих отзывов может объясняться, как мы все понимаем, разными причинами, не только качеством работы. Вероятно, ответ на этот вопрос должен был, по замыслу автора, дать первый параграф первой главы, но в силу уже отмеченного реферативного характера не дает.

А кроме того, применительно к исследованию Н.А. Качина, возникает еще один, связанный с предыдущим, вопрос: в какой степени профессиональный, т.е. медицинский бэкграунд Флоринского влиял на сам процесс коллекционирования? Медики коллекционируют как «нормальные» люди или как-то иначе? Существовала ли какая-нибудь, скажем так, «субкультура медиков» в Российской империи, влияющая на их поведение, в том числе и в сфере коллекционирования? Могла ли вещь, хранившаяся в коллекции профессора медицины Флоринского, оказаться в коллекции, скажем, купца Морозова или нет? Или для В.М. Флоринского, «переключившегося» впоследствии на археологию и этнографию, его медицинское прошлое было незначимым? Относительно библиотеки этот вопрос Н.А. Качиним поставлен и решен, применительно к «вещественным» коллекциям – нет. Но, впрочем, понятно, что эта проблема значима не столько непосредственно для работы Н.А. Качина, сколько для истории науки как дисциплины в целом. Так что это скорее не замечание для конкретной работы, а размышления для дальнейшей дискуссии.

В целом же анализ диссертационной работы Н.А. Качина свидетельствует о ее целостности и завершенности и о значительном авторском вкладе в разработку актуальных проблем изучения источниковедения истории отечественной науки.

Автореферат диссертации и публикации автора по теме исследования, наиболее значимые из которых включены в Перечень ведущих научных рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научной степени доктора и кандидата наук, адекватно отражают содержание диссертации.

Таким образом, подводя итоги сказанному выше, следует признать, что диссертационное исследование «Архив и коллекции В.М. Флоринского: опыт источниковедческого анализа» соответствует всем требованиям п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации

от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Николай Андреевич Качин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент

профессор кафедры всеобщей истории

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, пр. Мира, 55а;

(3812) 67-01-04; e-mail: rector@omsu.ru; http://www.omsu.ru),

доктор исторических наук (07.00.09 –

Историография, источниковедение

и методы исторического исследования)

А

Антон Вадимович Свешников

03.09.2019

Подпись *Свешникова А.В.* заверяю
Специалист по КР *Авдеев Захаров Н.Н.*

А.В. Свешник